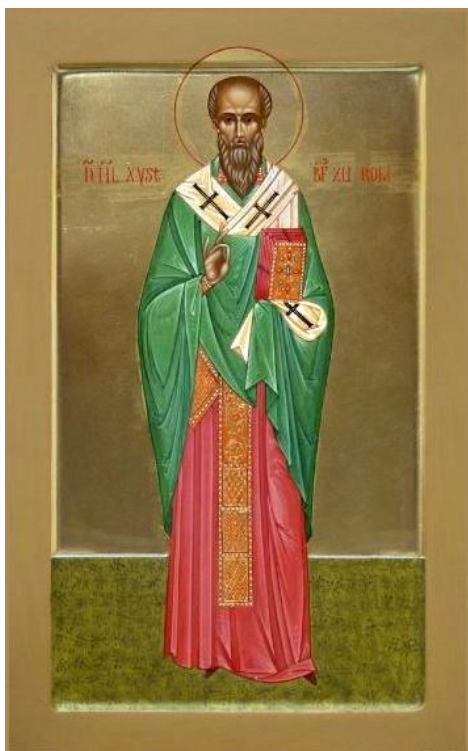

Память 23 августа (ст. стиль 10 августа)

Страдание святых мучеников Лаврентия архидиакона, Сикста папы и прочих с ними

Святой папа римский Сикст¹ был схвачен вместе со своим клиром и заключен в народную тюрьму правителем римским Валерианом в то время, когда царь Декий² с торжеством возвращался в Рим³ после победы над персами. Святой Сикст родился в греческом городе Афинах; сначала он был философом, а потом стал учеником Христовым. Когда он пришел в Рим, то оказался, как человек мудрый и благочестивый, весьма полезным членом церкви Христовой; здесь в течение более или менее продолжительного времени он проходил различные иерархические степени. По убиении за исповедание Христова святого папы Стефана⁴, на его место, как на верную смерть, был возведен святой Сикст: в то время не было папы, которого бы миновала чаша страданий. Когда святой папа Сикст вместе с клириками и другими христианами находился в темнице, в Риме за Христа мучили двух персидских князей Авдона и Сенисса: их, как пленников, Декий привел с собою в оковах. После их мученической кончины⁵, царь Декий и Валериан

приказали привести к ним ночью святого папу Сикста в храм, известный под именем Теллюды. Когда посланные пришли за папой в темницу, он сказал христианам, разделявшим с ним узы:

– Братья и присные мои, не бойтесь временных мук, помня те великие мучения, какие для получения венца вечной жизни претерпели до нас святые; Сам Христос пострадал ради нашего спасения, оставляя нам пример для подражания (ср. 1Пет.2:21), – не бойтесь пострадать за Христа, чтобы вместе с Ним воцариться.

Вместе с папою были взяты два диакона, Фелициссим и Агапит; они были поставлены пред Декием и Валерианом.

– Знаешь ли ты, – обратился Декий к папе, – по какой причине ты взят и представлен пред нами?

– Мне это очень хорошо известно, – отвечал папа.

– Если знаешь, – сказал царь, – то поступай так, как поступают другие на твоём месте: этим ты сохранишь жизнь себе и увеличишь число твоих клириков.

– Действительно, – подтвердил папа, – я постоянно забочусь об увеличении клира.

– Тогда принеси жертву богам и получишь начальство над всеми жрецами, – предложил царь.

Святой Сикст возразил на это:

– Я всегда приношу чистую и непорочную жертву всесильному Богу Отцу, Сыну Его, Господу нашему Иисусу Христу, и Духу Святому.

– Мы щадим твою старость, – продолжал увещевать папу царь, – пожалей и ты себя самого и клир твой, чтобы избавить его от смерти.

– До сих пор, – отвечал святой Сикст, – я заботился и сейчас забочусь как о себе, так и о клире моем, чтобы вместе с собою всех исхитить и избавить от вечной смерти.

– Ведите его, – приказал Декий воинам, – в храм Марса, пусть принесет там жертву; если он не сделает этого, то заключите его в особую темницу, Мамертинову.

Святого папу вместе с диаконами привели в храм Марса и стали убеждать принести жертву; он же сказал на это воинам:

– О, ослепленные дьяволом и всякого сожаления достойные, люди: зачем поклоняетесь немым и глухим идолам, которые не могут оказать помощи ни себе, ни другим? послушайте меня, дети мои, покайтесь, чем избавите души свои от вечных мук.

Но они, исполняя приказание царя, отвели папу и диаконов в Мамертинову темницу.

Святой архиидиакон⁶ Лаврентий увидев, что папу ведут в тюрьму, воскликнул обращаясь к нему:

– Куда идешь, отец мой, без сына своего? куда, святой архиерей, спешишь без своего архиидиакона? Ты никогда не совершал без моего сослужения бескровной Жертвы: чем же я теперь прогневал твое милосердие? Разве я уже недостойн того, чтобы находиться с тобою вместе? Разве ты не знаешь меня, как всегда покорного тебе служителя? И если я участвовал с тобою в принесении Божественных Таин, то почему не участвую вместе с тобою и в пролитии своей крови за Христа? Возьми же, отец мой, сына своего с собою, не оставляй, учитель, ученика твоего, принеси меня в жертву Богу, как Авраам сына своего Исаака (Быт, гл. 22) и как верховный Апостол Петр первого архиидиакона Стефана (Деян, гл. 6-7), и после того уже, как увидишь меня приавшим мученический венец, сам приступай к нему.

Святой Сикст отвечал ему:

– Я не покидаю тебя, сын мой, но сохраняю для больших мучений: тебе предстоят за веру Христову большие подвиги. Я уже стар и поэтому выхожу на более легкую борьбу; тебе же должно обнаружить над мучителем более славную победу и торжество. Не плачь: знай, что, спустя три дня после моей смерти, ты, левит, пойдешь за своим священником; тебе не нужно моего присутствия для твоей поддержки. Илия оставил Елисея, но не лишил его чудодейственной силы (4Цар., гл.2). Иди, воспользуйся этим временем: раздай по собственному усмотрению церковные сокровища нищим и нуждающимся. Святой Лаврентий повиновался: взяв все церковные сокровища, не исключая и утвари, он ходил по городу, разыскивая скрывающихся клириков и убогим христиан, и помогал им по мере их нужды. Так он пришел на гору Хелион, где нашел жилище одной вдовы, со дня смерти мужа которой прошло уже тридцать два года; эта вдова, по имени Кириакия, укрывала у себя многих христиан вместе с их пресвитерами и клириками. Святой Лаврентий принес сюда ночью серебра, одежд и других необходимых предметов и стал умывать ноги как священнослужителям, так и остальным христианам. Вдова же Кириакия, поклонившись ему в ноги, сказала:

– Умоляю тебя, раб Христов, возложи руки твои на мою голову, которая у меня страшно болит.

Святой Лаврентий отдал ей полотенце, которым вытирал ноги и возложил на голову ее руки, сотворив крестное знамение, и сказал:

– Во имя Господа нашего Иисуса Христа будь здрава!

И тотчас вдова избавилась от своей болезни. В ту же ночь святой Лаврентий пошел в местность города, известную под именем Канарийской и тут в доме одного христианина по имени Наркиса встретил много христиан; он умыл ноги и им, уделив от церковных сокровищ на их нужды. Здесь находился один слепой христианин: он с плачем обратился ко святому:

– Положи твою руку на мои глаза, чтобы мне видеть твое лицо.

Святой Лаврентий сказал:

– Господь наш Иисус Христос, отверзший очи слепому, да просветит тебя!

С этими словами он сотворил крестное знамение на очах слепого; последний тотчас прозрел и возрадовался, видя лицо святого Лаврентия. По выходе отсюда, святой узнал, что в Непотиановых пещерах скрывается множество христиан; он направился туда, захватив с собою серебра на их нужды. Здесь он нашел до семидесяти трех христиан, считая женщин и мужчин; тут присутствовал и святой пресвитер Иустин; умыв ноги христианам и раздав последние деньги, святой Лаврентий удалился. Услышав, что святого папу Сикста вместе с двумя диаконами повели на суд в храм Теллюды, святой Лаврентий поспешил туда, желая увидеть, что там будет.

Когда папа появился на судилище перед Декием и Валерианом, то царь сказал ему:

– Жалея старость твою, мы желаем тебе добра, – послушай нас и принеси богам жертву.

– Пожалейте лучше себя, – отвечал святой Сикст, – и не хулите Бога небесного, раскайтесь в пролитии крови святых, чтобы окончательно не погибнуть.

От этих слов Декий пришел в сильнейший гнев и сказал Валериану:

– Если его не уничтожить из числа живущих, то никто не будет повиноваться властям и слушаться их.

– Предать его смерти! – отвечал Валериан.

Тогда диаконы воскликнули, обращаясь к мучителям:

– О, если бы вы, недостойные, послушали увещаний нашего отца; этим вы избегли бы ожидающих вас вечных мук!

– Долго ли будут, – сказал Валериан, – они жить и угрожать нам муками?! ведите их в храм Марса, – пусть принесут жертву; если же они не исполнят этого, то отсеки им головы.

Храм Марса находился за городской стеной, пред Аппиевыми воротами. Когда святых привели сюда, святой Сикст произнес, глядя на храм:

– Да сокрушит тебя Христос, Сын Бога Живого!

Не успели присутствовавшие при этом христиане сказать "аминь!", как началось землетрясение, часть храма обрушилась и находившийся в нем идол разбился. Святой же Лаврентий воскликнул святому папе:

– Не оставляй меня, отец мой, я уже раздал порученное мне тобою сокровище!

Воины, услышав о сокровище, схватили святого Лаврентия и не отпускали его, а святого папу вместе с диаконами предал смерти на пригорке перед храмом, оставив тела их не погребенными. Когда наступила ночь, пришли пресвитеры с диаконами и остальными христианами и взяли честные тела: папу положили в гробнице, находившейся в усыпальнице Калликста, а диаконов – в усыпальнице Претекстата. Мученическую кончину за Христа святой папа Сикст и диаконы его Фелициссим и Агапит потерпели в шестой день месяца августа⁷. По убиении святого Сикста, воины повели святого Лаврентия к царю и сказали ему:

– Мы схватили архидиакона Сикста: он получил от епископа сокровище и где-то спрятал его.

Услышав о сокровище, царь очень обрадовался и, призвав к себе святого Лаврентия, сказал ему:

– Где сокровища церковные, которые ты спрятал?

Святой Лаврентий ничего не ответил на это.

Тогда Декий передал его епарху Валериану со словами:

– Разведай у него о церковных сокровищах и заставь его поклониться богам: если же он не откроет сокровищ и не поклонится богам, то пусть погибнет в мучениях!

Валериан, взяв святого Лаврентия, отдал его для заключения в темницу военачальнику Ипполиту, бывшему в то же время и смотрителем тюрьмы. Ипполит затворил святого Лаврентия в темнице, где уже находились и другие узники; среди них был один грек, по имени Луциллий: он содержался в тюрьме очень долгое время и от постоянного плача сделался слепым.

– Веруй, – сказал ему святой Лаврентий, – в Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа и крестись: Он возвратит тебе зрение.

– Я уже давно имею желание креститься во имя Христово, – отвечал слепой.

– Веруешь ли от всего сердца? – спросил святой Лаврентий.

Слепой с плачем отвечал:

– Я верую в Господа Иисуса Христа, отрицаюсь от суетных идолов и презираю их.

Ипполит терпеливо выслушивал разговор святого Лаврентия со слепцом, желая убедиться, – отверзнутся ли действительно очи слепому и как совершится это чудесное событие. Святой же Лаврентий, огласив Луциллия и благословив воду, крести его; и тотчас отверзлись очи слепого, и он воскликнул громким голосом:

– Благословен Господь Иисус Христос, вечный Бог, даровавший мне зрение!

Услышали об этом чуде и другие слепцы и стали приходить к темнице ко святому Лаврентию. А он, возлагая на их глаза руку с крестным знамением и призывая имя Христово, возвращал им зрение. Всё это возбуждало в Ипполите невольное удивление. Спустя некоторое время, он сказал святому:

– Покажи мне церковные сокровища.

– Если ты уверуешь, – отвечал святой Лаврентий, – во Всесильного Бога Отца и в Сына Его Господа Иисуса Христа, то тебе откроется сокровище и дастся жизнь вечная.

– Если на самом деле исполнится то, что ты говоришь, то я исполню всё, что ты велишь, – сказал Ипполит.

– Послушай меня, – продолжал святой Лаврентий, – и поскорее исполни то, что тебе посоветую: отрекись от глухих и немых идолов и крестись.

Ипполит согласился и увел святого Лаврентия из тюрьмы к себе домой. Дав Ипполиту наставления относительно святой веры и огласив его, святой Лаврентий совершил над ним святое крещение.

– Я видел, – сказал Ипполит по крещении, – безгрешные души в великой радости. (Это и были те именно сокровища, о которых предсказывал ему святой Лаврентий, что они будут открыты для него: во время крещения Господь в дивном видении показал ему небесные блаженства).

– Заклинаю тебя, – обратился потом Ипполит с просьбой ко святому Лаврентию, – Господом Иисусом Христом, – крести весь мой дом.

И святой Лаврентий крестил в доме Ипполита девятнадцать человек, мужского и женского пола. В это время Ипполиту передали приказание, чтобы он вел святого Лаврентия к Валериану. Ипполит передал об этом святому Лаврентию, и тот сказал:

– Пойдем, – как мне, так и тебе готовится мученический венец.

Когда они оба появились пред Валерианом, последний сказал святому Лаврентию:

– Оставь свое упорство и покажи нам сокровища, которыми, как говорят, ты владеешь.

– Дай мне время на два или на три дня, и я открою тебе сокровища, – предложил ему святой Лаврентий.

– Я верю тебе его на три дня, – обратился Валериан к Ипполиту и отпустил святого Лаврентия. Святой же Лаврентий в эти три дня собрал в дом Ипполита множество нищих, вдовиц и сирот, слепых, хромых и больных. Когда же прошли три дня, он привел всех их к Декию и Валериану, которые находились в Салюстиевой палате:

– Вот в них, – обратился святой Лаврентий к Декию и Валериану, которых вы сейчас видите, как в сосудах, заключены вечные сокровища, и кто влагает свое имение в эти сосуды, тот с избытком снова получает его в царствии небесном.

Пристыженные этим поступком святого Лаврентия, Декий и Валериан весьма разгневались, но уже более не расспрашивали его о сокровищах, а стали принуждать к идолопоклонству.

– Чего ты строишь козни, – сказал Валериан, – принеси богам жертву и брось свои волхования, на которые надеешься.

– Зачем вы позволяете дьяволу научать вас принуждать христиан к поклонению бесам? – спросил святой Лаврентий, – посудите сами, справедливо ли поклоняться сделанному человеком идолу с живущим в нем бесом, забывая Бога небесного, Создателя всего видимого и невидимого.

Придя в ярость, царь приказал, обнаживши святого, простереть его на земле и бить скорпионами (скорпионом называлось орудие для пыток, – это тонкая железная палка с острыми зубцами). Святого мученика били так жестоко, что его кровью обагрилась земля; сам же Декий в это время говорил:

– Не хули богов, не хули!

Святой же Лаврентий, перенося удары, отвечал:

– Я благодарю Бога моего, что Он удостоил меня сделаться участником в тех страданиях, какие претерпели рабы Его – святые мученики; ты же, несчастный, ослеплен безумием и яростью своей.

Тогда Декий приказал прекратить мучения и поднять с земли святого Лаврентия; затем он велел принести и поставить перед ним железный одр, доски, оловянные прутья и другие орудия для мучений; указывая на всё это, он говорил:

– Всё послужит для твоих мучений, если ты не принесешь богам жертвы.

– Я давно желал, как пиршества, подобных мучений, – отвечал святой Лаврентий, – они для вас мучения, а для нас слава.

– Если эти мучения, – издевался Декий, – для тебя составляют пиршество и славу, то скажи нам, где скрываются и другие, подобные тебе христиане: их бы привести сюда, – пусть пиршествуют вместе с тобою.

– Вы нечестивцы, – отвечал святой Лаврентий, – недостойны того, чтобы видеть тех, имена которых написаны на небесах.

После этого царь приказал вести связанного мученика в Тивериев дворец, куда направлялся и сам. Придя сюда, он сел в храме Дия и приказал привести к себе святого Лаврентия:

– Скажи нам, – сказал он, – где скрываются нечестивые христиане, чтобы мы имели возможность очистить от них город; сам же ты поклонись богам и не надейся на сокровища, которые утаиваешь.

– Я не открою тебе рабов Христовых, – отвечал святой, – на сокровища же я не напрасно уповаю: они мне хорошо известны.

– Не думаешь ли избавиться от мук золотом или серебром? – спросил царь.

– Я раб Христов, – отвечал мученик, – и на Него возлагаю всю мою надежду; мне известны и те небесные сокровища, которые уготовал мне и всем рабам Своим Христос, Бог мой.

Разгневанный царь велел быть святого плечами, обжигая ему бока раскаленными железными досками; во время этих мук святой Лаврентий молился Богу:

– Господи Иисусе Христе, Боже от Бога, помилуй меня раба Твоего: на меня клеветали, но я не отрекся от Тебя; меня спрашивали, и я исповедал Твое пресвятое имя.

Потом Декий приказал бить мученика оловянными прутьями, и святой Лаврентий воскликнул при этом.

– Господи Иисусе Христе, приими дух мой!

Тогда с неба ему раздался голос:

– Еще многие страдания тебе предстоит претерпеть!

Этот голос слышали все. Декий же, придя в неистовство, громко закричал:

– Мужи римские и народное собрание! вы слышите голос бесов, утешающих этого волхва и святотатца, который не почитает богов наших, не слушает меня, царя, и не боится мук!

И затем он приказал опять протянуть святого Лаврентия и снова бить его скорпионами. Но святой мученик смеялся над муками, посрамляя Декия и молился, говоря:

– Благословен ты, Господи Боже, Отец Господа нашего Иисуса Христа! благодарю Тебя за то, что Ты оказываешь нам недостойным Свою милость, но даруй мне и благодать Твою, чтобы присутствующие здесь и смотрящие на меня познали, что Ты утешитель рабов Своих.

Во время этой молитвы один из воинов, присутствовавших при мучениях, по имени Роман, уверовал во Христа и воскликнул громким голосом:

– Святой Лаврентий, я вижу пресветлого юношу, который стоит около тебя и оттирает язвы и всё тело твое; заклинаю тебя Господом Христом, пославшим тебе своего ангела, не покидай меня!

Декий сказал Валериану:

– Мы побеждены этим волхвом! – и, приказав отвязать мученика от дыбы, он отдал его Ипполиту в тюрьму. А воин Роман принес полный водонос с водою ко святому Лаврентию, упал к его ногам, со слезами умоляя, чтобы он крестил его. Когда он был крещен, неожиданно пришли другие воины, взяли его и отвели к царю; он же, прежде чем даже начали спрашивать, восклицал:

– Я христианин!

Царь тотчас же приказал обезглавить его: тогда Романа отвели за город через Саларийские ворота и отсекли ему голову; это было в девятый день августа месяца. Тело его вышеупомянутый пресвитер Иустин взял ночью и с честью предал погребению

В ту же ночь Декий и Валериан, находясь в Олимпиадских банях, недалеко от дворца Салюстия, приказали приготовить судилище для представления святого Лаврентия на последнее испытание; вместе с этим они велели приготовить и все орудия для мучений. Узнав об этом, Ипполит начал плакать. Святой же Лаврентий, утешая, говорил ему:

– Не плачь обо мне, лучше радуйся, так как я иду получить славный мученический венец.

– Почему я не могу закричать при тебе "я христианин!", чтобы умереть вместе с тобою? – спросил Ипполит.

– Затаи ныне, – сказал святой Лаврентий, – свое исповедание в сердце: спустя немного времени, я позову тебя, – ты услышишь и придешь ко мне.

Когда царь вместе с Валерианом сел на судилище, к нему привели святого мученика Лаврентия.

– Оставь свое волшебство, – сказал ему Декий, – и открой нам, какого ты рода.

– Я родился, – отвечал святой, – в Испании, воспитание получил в Риме и самых пеленок христианин; с детских лет я уже был научен закону Божию.

– Это ли ты, – спросил царь, – называешь законом Божиим, чтобы не почитать богов и не бояться мук?

– Закон, которому я научен, – отвечал святой, – открыл мне и заставляет почитать Бога моего, Господа Иисуса Христа; укрепляемый Его именем. я действительно не боюсь мук, которыми ты мне угрожаешь.

– Принеси жертву богам, – сказал царь, – если же не сделаешь этого, то тебя будут мучить всю ночь.

Святой Лаврентий сказал на это:

– Моя ночь не темна, но вся сияет светом.

Мучитель приказал быть камнем святого Лаврентия в уста; святой же мученик еще более укреплялся духом, посрамляя царя, и благодарил Бога.

– Принесите железный одр, – сказал Декий, – пусть возляжет на нем в эту ночь гордый Лаврентий.

И принесли одр, представлявший собою железную решетку; его поставили пред Декием и Валерианом, а потом положили на него обнаженного святого мученика, подложив под одр горячие уголья; при этом слуги прижимали сверху святого Лаврентия железными рогатинам, поджигая его, точно это было съедобное мясо.

– Принеси жертву богам, – сказал царь.

– Я себя самого, – отвечал мученик, – принес с сокрушенным духом в жертву моему Богу как благовонное курение.

В это время слуги еще более разводили огонь, всё сильнее накаливая одр.

– Знай, несчастный, – обратился мученик к царю, – что эти горячие уголья готовят мне прохладу, а тебе вечные муки: знает Господь мой, что я, оклеветанный за исповедание Его святого имени, не отвергся от Него, но спрошенный сказал, что я христианин, и теперь, находясь на огне, воссылаю Ему свою благодарность.

– Где тот огонь, которым ты нам угрожал? – спросил Валериан.

– О, безумные и ослепленные! – отвечал святой, – знайте, что эти уголья, на которых вы меня жжете, душе моей служат прохладой, а вашим душам уготовляют неугасимый огонь.

Все присутствовавшие удивлялись жестокости царя, который приказал испечь живого человека. Святой же Лаврентий говорил с просветленным лицом:

– Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты укрепил меня! – и, подняв глаза на Декия и Валериана, сказал:

– Вот, окаянные, вы уже испекли одну сторону тела моего, поворотите его на другую и ешьте испеченное.

Потом сказал славя Бога:

– Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты сподобил меня войти во врата Твои!

С этими словами он испустил дух. Декий и Валериан увидав, что мученик скончался, со стыдом ушли, оставив тело на одре. Ипполит же похитил до восхождения солнечного честное и многострадальное тело святого мученика; обвив его плащаницей с ароматами, он дал знать святому пресвитеру Иустину. Последний тотчас пришел к Ипполиту, и оба отнесли тело к вышеупомянутой вдове Кириакии; здесь оно оставалось до вечера, и весь этот день они постились, проливая слезы. Поздним вечером, при многочисленном стечении христиан, со слезами отнесли тело в пещеру, находившуюся на земле, принадлежавшей вдове; совершив здесь всенощное моление, с честью похоронили мученика. Святой пресвитер Иустин совершил божественную литургию и все приобщились Пречистых Таин Тела и Крови Христовых. Святой мученик Лаврентий окончил свою страдальческую жизнь в десятый день августа месяца. Святой же Ипполит потерпел страдания вместе с другими на третий день после святого Лаврентия, о чем на своем месте будет сказано пространнее. Да будет за всё это слава Богу нашему, во Святой Троице славимому ныне и присно и во веки веков. Аминь⁸.

Кондак, глас 2:

Огнем божественным распалив сердце твое, огонь страстей до конца испепелил еси, страдальцев утверждение, богоносе мучениче Лаврентие, и в страданиях вопиял еси верно: ничтоже мя разлучит любве Христовы.

¹ Имя Сикста, по другим Ксиста, производят от *ксистос* – выглаженный, выполированный, или *ксистон* – копье; другие производят от латинского *sisto* – твердо стоящий, твердо поставленный.

² Декий – император 249-251 гг.

³ Рим – столица римской империи, расположен в средней Италии.

⁴ Память его 2 августа.

⁵ Память их 30 июля.

⁶ Обязанности архидиакона состояли в описываемое время не только в служении церковном, но и в заведовании имуществом церковным, в пособии бедным, в устройении бесприютных.

⁷ В 258 году. Самое древнейшее свидетельство о мученической кончине св. Сикста и о почитании его, как мученика, находится у св. Киприана в письме к Сукцессу (80-е или 82-е); св. Киприан пострадал через пять с половиной недель после Сикста (14 сентября). Св. Сикст был епископом римским 11 месяцев с лишком или неполный год. Мощи св. папы Сикста II находятся в церкви его имени в Риме; мощи мучеников Фелициссима и Агапита – в Риме же, в церкви Богоматери Милостивой.

⁸ Св. Лаврентий скончался мученически в 258 г. Место его погребения было на восточной стороне Рима, в версте от города, на Тибуртинской дороге. На этом месте, по свидетельству Анастасия Библиотекаря, святому был построен императором Константином Великим великолепный храм. Мощи, или вернее часть мощей, св. Лаврентия были положены в церкви его имени в Царьграде при Феодосии Младшем 27 сентября. В настоящее время мощи св. Лаврентия находятся в Риме, в загородной церкви во имя его по Тибуртинской дороге, а глава – в домово́й церкви его имени ризничего квиринальского дворца.

В тот же день преставление блаженного Лаврентия Христа ради юродивого

Лаврентий Калужский, блаженный

Блж. Лаврентий, Христа ради юродивый, жил в XVI веке близ Калуги при лесном храме в честь Рождества Христова. Зимой и летом ходил босой, в рубашке и тулупе, еще при жизни прославившись благодатными дарованиями. В 1512 году, когда татары напали на Калугу, он чудесно явился на корабле князю Симеону, воодушевил воинов, и враг был разбит. Скончался 10 августа 1515 года.

Имя блаженного Лаврентия начинает древний семейный синодик (помянник) боярского рода Хитровых, находившийся в Перемышльском Лютиковом монастыре Калужской епархии. Это, как и другие косвенные свидетельства, говорят о том, что блаженный Лаврентий происходил из старинного рода.

В 1505 году Калуга, находившаяся в 190 км к юго-западу от Москвы, стала самостоятельным княжеством, завещанным Иоанном III (1462–1505) как удел своему сыну Симеону (1505–1518).

Князь Симеон предстает как добрый, заботливый правитель, удостоившийся благотворить святому человеку и в свою очередь получить от него чудесную помощь себе и всему городу. Калужская летопись отмечает: «В 1512 г. напали на город агаряны (крымские татары); против них вышел князь (Симеон) с гражданами, а праведный Лаврентий, бывший в его доме, внезапно крикнул громким голосом: «Дайте мне вострый топор, псы напали на князя Симеона, надобно оборонить его от псов»; и, схватив (топор), ушел. И когда князь Симеон бился с насада (судна) на Оке, а агаряны во множестве обступили князя, внезапно оказался на насаде праведный Лаврентий, укрепляя его и все войско словами: «Не бойтесь!» В тот же час князь победил агарян и прогнал их; а праведный Лаврентий опять явился в дому княжеском и, юродствуя, шумел: «Оборонил князя от псов». Князь, возвратясь с сражения, рассказал, как явился праведник и его помощью побеждены враги, напавшие на Калугу.

С топором, насаженным на длинное топорщице, изображается святой Лаврентий и на древних иконах. Ходил зимой и летом босой, в рубашке и овчинном кожухе. В доме у князя он жил только некоторое время, а больше – там, где впоследствии был основан монастырь его имени. Здесь в полуверсте от города (ныне – Городище на левом берегу р. Яченки), на вершине горы, покрытой густым лесом, стоял уединенный храм Рождества Христова;

вблизи храма была хижина блаженного Лаврентия. Ночью выходил он из нее на паперть храма и совершал молитвы, а для слушания богослужения был прокопан у него от хижины в земле ход, и праведный Лаврентий ходил к церкви, утаивая от людей свои молитвы. Подвигами самоотречения он столь возвысился в духе, что еще при жизни прославился чудом защиты Калуги. В рукописных святцах сказано: «Святой праведный Лаврентий, иже Христа ради юродивый, чудотворец, преставился в лето 7023 (1515), месяца августа в 10-й день». На месте его подвигов, вероятно, князем Симеоном устроен монастырь. Мощи праведного Лаврентия почивали под спудом у левого клироса. В 1565 году Иоанн Грозный в жалованной грамоте монастырю писал: «Монастырь Рождества Христова, где лежит Лаврентий, Христа ради юродивый». Из этого видно, что в XVI веке уже чтили память праведного Лаврентия.

Описание посмертных чудес праведного Лаврентия известно по списку, составленному в обители при игумене Карионе (игумен-настоятель с 1697 г., архимандрит с 1708 г.; † 1722).

Первое из чудес относится к 1621 году. Это исцеление параличного боярина Льва Андреевича Кологривова. Он не владел ни руками, ни ногами, ни языком. Его принесли и положили близ гроба святого Лаврентия. Во время пения молебна, когда читали Евангелие, расслабленный проговорил, поднял правую руку и стал полагать ею на себе крестное знамение; потом встал, подошел к гробнице и приложился к ней. По окончании молебна он уже свободно говорил, стал совершенно здоров, как прежде.

По молитвам блаженного Лаврентия Калужского исцелялись бесноватые и излечивались глазные болезни. Многочисленны были исцеления и от других недугов, именовавшихся в то время одним общим названием – лихорадка.

Калужский чудотворец был помощником и в ратном деле. Святой, защищавший Калугу при жизни, и после блаженной кончины посылал обильно помощь русскому воинству и избавлял государство от врагов, приходивших покорить Калугу и находивших здесь гибель.

Во время наполеоновского нашествия заступление блаженного Лаврентия за родную землю проявилось особенно ярко. Калужские места стали «пределом наступления и началом отступления и гибели врага», как написано на Малоярославецком памятнике в честь боя 12 октября 1812 года.

Когда после сражения под Малоярославцем 12 октября 1812 года началось отступление неприятеля, то калужане увидели в этом милосердие Божие, заступление Божией Матери в чудотворном Ее Калужском образе и помощь святого покровителя города – блаженного Лаврентия. Святейший Синод указом от 17 июня 1813 года удовлетворил просьбу граждан об оставлении образа блаженного Лаврентия в соборе и постановил совершать с ним ежегодно крестный ход вокруг Калуги в память чудесного заступления 12 октября 1812 года.

Известно, что во время Отечественной войны 1812 года было собрано Калужское ополчение – 150 тысяч человек. Епископ Калужский Евлампий (Введенский) после молебна привел всех к присяге и сказал им слово, проникнутое глубокой надеждой на помощь Божию. Окропив ополченцев святой водой, он вручил начальнику ополчения генерал-лейтенанту Шепелеву знамя-хоругвь, на которой с одной стороны был образ Калужской Богоматери, а с другой – святого праведного Лаврентия. Ополчение, в которое входили и местные семинаристы, прошло под этой хоругвью всю войну, и после победного возвращения войск из заграничного похода она была помещена в калужском кафедральном соборе в 1814 году.

Кроме дня преставления блаженного Лаврентия, память святого чтилась еще и 8 июля, вероятно, в память о первом в Калуге чудесном исцелении, которое получил боярин Л. А. Кологривов в 1621 году.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь блаженного Лаврентия, глас 4

Просветився божественною благодатию, Богомудре,/ и весь разум и сердце от суетного мира сего/ к Зиждителю неуклонно возложив,/ целомудрием и многим терпением во временней жизни течение добре скончал еси/ и веру соблюл еси непорочно./ Темже и по смерти явился светлость жития твоего,/ источавши бо чудесем источник неисчерпаемый/ верою притекающим ко святому твоему гробу, Лаврентие всеблаженне,/ моли Христа Бога, да спасет души наша.

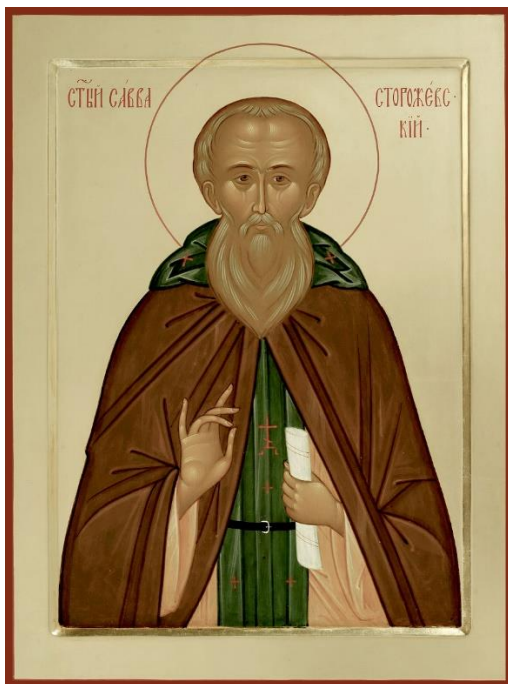
Ин тропарь блаженного Лаврентия, глас 3

Святой праведный Лаврентие,/ моли Милостиваго Бога,/ да прегрешений оставление/ подаст душам нашим.

Кондак блаженного Лаврентия, глас 8

Избранному и дивному в праведницех,/ инее убо от Христа дар чудес приимшему,/ похвальный ныне принесем глаголы,/ но яко имея дерзновение ко Святей Троице,/ Юже моли избавитися от бед рабом твоим, да зовем ти:/ радуйся, Богомудре Лаврентие.

Преподобный Савва Сторожевский, Звенигородский, игумен. Второе обретение и перенесение мощей

Дни памяти

1 февраля - Обретение мощей

19 июля - Собор Радонежских святых

23 августа - Второе обретение и перенесение мощей

7 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

16 декабря

Прп. Савва Сторожевский, ученик прп. Сергия Радонежского, с юности посвятил себя монашеству. Став духовником братии и игуменом, он основал монастырь на Сторожевской горе, где наставлял иноков в молитве и трудах. Обладая даром прозорливости, святой предсказал победу князю Юрию Звенигородскому. Скончался в 1406 году, прославившись посмертными чудесами. Его мощи были обретены в 1652 году.

Прп. Савва Звенигородский был одним из учеников прп. Сергия, Радонежского чудотворца. От юности возлюбив чистое и целомудренное житие и отвергнув суетные прелести мира, Савва пришел в пустыню к прп. Сергию и принял от него иноческий постриг. Руководимый своим богоносным наставником, он пребывал в совершенном послушании ему, навыкая в Троицкой обители порядкам иноческого жития. Жизнь свою прп. Савва проводил в строгом воздержании и непрестанном бдении, заботясь о соблюдении чистоты душевной и телесной, которая есть украшение иноческого жития. Прежде всех приходил преподобный в церковь на Божественную службу и после всех выходил из нее. Со страхом Божиим стоял он в храме на молитве, в умилении не мог удерживаться от сильного плача и рыдания, так что удивлял всех иноков обители. Непрестанно упражнялся он в церковном пении и чтении, а в свободное от молитвы и церковных служб время занимался каким-либо рукоделием, боясь праздности – матери

пороков. Подвижник любил безмолвие и избегал бесед с другими. Поэтому он казался всем простецом, ничего не знавшим, а на деле превосходил мудростью своей многих, считающих себя разумными. Он искал не показной человеческой мудрости, а высшей, духовной, в которой и преуспевал. Прп. Сергей лучше других видел успехи прп. Саввы в духовной жизни и поставил его духовником всей братии монастыря.

В те времена благоверный князь Московский Димитрий Иоаннович одержал победу над неверным ханом татарским Мамаем и его полчищами. Возвратившись с радостью в Москву, великий князь немедленно пришел к преподобному Сергию в обитель – помолиться и принять от него благословение. При этом князь обратился к святому старцу с такими словами: «Святче Божий! Когда я хотел выступить против неверных магометан, то обещался построить монастырь во имя Пресвятой Богородицы и устроить в нем общежитие. И вот теперь, честный отче, с помощью Всесильного Бога и Пречистой Богородицы и твоими молитвами, желание наше исполнилось, супостаты наши побеждены. Посему молю твое преподобие: всячески постарайся, Господа ради, чтобы обет наш был вскоре исполнен».

Князь отправился в Москву, а прп. Сергей с усердием стал исполнять его просьбу. Он обошел много пустынных мест, изыскивая, где бы удобнее устроить монастырь. Пришедши на реку, называемую Дубенкой, он нашел там место, которое ему весьма понравилось. Там прп. Сергей и создал церковь, а при ней монастырь во имя Пресвятой Богородицы, честного Ее Успения. Вскоре пришли сюда некоторые из братии. Преподобный с радостью принял их и затем учредил здесь общежитие. Настоятелем сего монастыря прп. Сергей выбрал из учеников своих блаженного Савву, считая его вполне способным к самостоятельному руководству братией. Помолившись о нем, великий подвижник благословил его и сказал: «Бог да поможет тебе, чадо, да подаст тебе усердие и силу и да руководит тобою на все благое и полезное».

Приняв благословение от святого старца, прп. Савва начал управлять Дубенским монастырем. Житие он проводил здесь чистое, равноангельное; удручал себя постом и бдением, питался лишь пустынными растениями, отказываясь от всякой сытной и вкусной пищи; никогда не носил мягких одежд. Часто проливал он сердечные слезы, сокрушаясь о грехах своих, и предавался самым строгим монашеским подвигам.

Между тем братия обители начали умножаться. Преподобный Савва с любовью наставлял их и служил каждому со смирением и кротостью. Так прожил преподобный в Дубенском монастыре более 10 лет.

25 сентября 1392 года преподобный Сергей преставился ко Господу. Готовясь к исходу из земной жизни, еще за полгода до кончины своей он вручил управление Великой Лавры ближайшему своему ученику прп. Никону. Но Никон по преставлении прп. Сергия сначала недолго настоятельствовал над Лаврой; желая пребывать в совершенном безмолвии, он вскоре затворился в особой келлии. Троицкие братия после долгих молений возвели на игуменство прп. Савву Дубенского. Приняв на себя игуменство в Троице-Сергиевой Лавре, прп. Савва благоуспешно управлял порученным ему стадом, вспоможествуемый молитвами великого отца своего духовного и основателя лавры – прп. Сергия. Древнее предание относит ко времени начальствования прп. Саввы в Лавре чудесное изведение его молитвами водного источника за стенами обители, к северу, в то время как монастырь нуждался в воде. По прошествии шести лет прп. Савва, ища безмолвия, оставил управление обителью, после чего братия Сергиевой Лавры вновь возвели на игуменство прп. Никона. Прп. Савва остался подвизаться в Троицкой Лавре.

Вскоре после этого в Троицкую обитель прибыл благоверный князь Георгий Димитриевич. Князь Георгий был связан духовными узами с Троицкой обителью. Прп. Сергей был его крестным отцом, прп. Савва – отцом духовным. Теперь он обратился к своему отцу духовному с просьбой посетить его дом и преподать благословение всем домашним. Упрощенный князем, прп. Савва отправился к нему, думая вскоре же возвратиться в Сергиеву обитель. Но христоролюбивый князь стал неотступно просить

преподобного старца, чтобы он никогда не отлучался от него, но чтобы устроил монастырь в его вотчине близ Звенигорода и игуменствовал в нем. Видя доброе произволение князя, прп. Савва не отказался исполнить его просьбу. Он хотел искать подходящего места для устройства монастыря, но князь звенигородский уже заранее облюбовал и избрал такое место на горе Сторожевской, в полутора верстах от самого Звенигорода. Место это показалось преподобному как бы небесным раем, наполненным благовонными цветами. Молитвенно припав к честной иконе Пресвятой Богородицы, которую подвижник носил с собою, он со слезами воззвал к Заступнице: «Владычице мира, Пресвятая Богородице! На Тебя возлагаю надежду спасения моего. Не отрини меня, убогого раба Твоего, ибо Ты знаешь немощь души моей. И ныне, Владычице, призри на место сие и сохрани его безопасным от врагов. Буди мне наставницей и окормительницей моей до самого конца жизни моей, ибо иной надежды, кроме Тебя, я не имею».

Так помолившись и возложив всю надежду на Богоматерь, прп. Савва поселился на том месте. В непродолжительном времени он построил здесь небольшую деревянную церковь во имя Пресвятой Богородицы, честного и славного Рождества Ее. Недалеко от нее он соорудил себе маленькую келлейку. От этого времени преподобный еще больше утруждал плоть свою постническими трудами и лишениями, подвизаясь в безмолвии. Скоро слух о его святой жизни привел к нему многих, искавших безмолвного жития, и преподобный всех принимал с любовью и был для них образцом смирения и иноческих трудов. Когда собралось довольно братии, прп. Савва, по образцу духовно воспитавшей его Троице-Сергиевой обители, устроил для них общежитие. В своих отношениях к братии он старался подражать своему великому учителю прп. Сергию, заветы которого хранил в сердце своем и соблюдал в своей подвижнической деятельности; свои распоряжения и приказания прп. Савва подкреплял собственным примером. Предание сохранило о нем рассказ, что он сам на своих перетруженных подвигах и возрастом плечах носил воду на крутую гору к монастырю, и все потребное для себя старался делать сам, чтобы научить братию не лениться и не губить дней своих в праздности. Все это радовало благоверного князя Георгия; он имел к прп. Савве, духовному отцу своему, великую веру и весьма почитал его, покровительствовал новосозданной обители и щедро благодотворил ей. Благодатью Божией и молитвами прп. Саввы монастырь Сторожевский распространялся: братство увеличивалось пришельцами из соседних городов и селений, искавших духовной пользы и руководства в добродетелях. Как чадолюбивый отец, прп. Савва принимал всех с любовью и отечески непрестанно вразумлял их душеполезными поучениями. Они же, побеждаемые Божественной любовью, соблюдали заповеди своего наставника и приносили духовные плоды добродетели.

В 1399 году князь Георгий по повелению брата своего, великого князя Московского Василия Димитриевича, должен был идти войною против волжских болгар. Перед самым походом благочестивый князь пришел в Сторожевскую обитель испросить благословения на брань у своего духовного отца. Он просил прп. Савву помолиться Всемилостивому Богу, да подаст ему силу на супротивных врагов. Святой помолился и, взяв честный крест, осенил им князя и при этом пророчески изрек: «Иди, благоверный княже, и Господь будет с тобою, помогая тебе. Врагов своих ты одолеешь и благодатью Божией здоровым возвратишься в свое отечество».

Приняв от святого старца благословение, князь Георгий Димитриевич собрал свои войска и пошел на болгар, покорил много городов и областей и с великой славой и победой возвратился в свою вотчину, как и пророчествовал преподобный старец.

По возвращении с победой князь Георгий Димитриевич поспешил к преподобному Савве благодарить его за благоуспешную молитву и помолиться в обители. После благодарственного молебна князь сказал подвижнику: «Великого молитвенника обрел я в тебе и крепкого помощника в бранях, ибо ясно вижу, что лишь твоими молитвами я победил врагов своих». Преподобный смиренно отвечал князю: «Благий и Милосердный Бог, видя твое благочестивое княжение и смирение сердца твоего и любовь, которую оказываешь ты

убогим, даровал тебе такую победу над неверными, ибо ничем нельзя так приблизиться к Богу, как милосердием к нищим. И если до конца пребудешь милостив к ним, то много доброго приобретешь в сей жизни и будешь наследником вечных благ».

Князь сделал щедрое пожертвование в монастырь и учредил трапезу братии. После того князь Георгий стал питать еще большую веру к прп. Савве.

Вслед за тем благодарный и благочестивый князь поспешил доказать свою благодарность еще яснее, с усердием доставляя обители преподобного Саввы различные пособия, дары и вклады. Вновь были устроены келлии для братии и обитель обнесена деревянной оградой. Но лучшим памятником трудов прп. Саввы и благотворительности князя Георгия Димитриевича остается существующий и поныне благолепный, величественный, обширный каменный храм во имя Рождества Богородицы, построенный на месте прежнего бедного, неудобного и слишком малого деревянного храма. Приступая к его построению, благочестивый князь дал прп. Савве много золота, сел и имений. Делал благочестивый князь и другие богатые приношения в обитель отца своего духовного, перед святой, подвижнической жизнью которого благоговел.

Между тем смиренномудрый старец преуспевал в добродетелях и дарованиях духовных. Бодрствуя над другими, он еще более, непрестанно и неослабно, бодрствовал над собою. Монастырь его украшался, и имя прп. Саввы прославлялось везде вокруг, как и имя Сторожевской обители. Со всех сторон стекались к нему иноки, ища руководства в духовной жизни и монашеских подвигах. Миряне приходили к нему, прося наставлений и руководства. Опасаясь и бегая земной славы, прп. Савва ушел для подвигов за версту от монастыря и там, в глубоком овраге, под сенью густого леса, ископал себе тесную пещеру, где в совершенном уединении и безмолвии, в покаянии со слезами молился Господу. Молитву и богомыслие преподобный чередовал с рукоделием и, невзирая на свои преклонные лета, не переставал сам трудиться для обители: своими руками он выкопал колодезь под горою, который и поныне доставляет прекрасную воду для обители.

Так, со дня в день усердывая в духовной жизни, прп. Савва достиг наконец глубокой старости, никогда не изменив своего уставного правила и отвергшись однажды мира, о мирском и суетном уже более не заботился; никогда он не одевался в мягкие одежды и не искал телесного покоя, предпочитая тесный и прискорбный путь пространному. Нищету возлюбил он паче богатства, бесславие – паче земной славы и терпение скорбей – паче суетной радости. Наконец, преподобный впал в предсмертную болезнь. Почувствовав приближение кончины, старец призвал к своему смертному ложу братию, поучал их довольно от Божественных Писаний, убеждал блюсти чистоту душевную и телесную, иметь братолюбие, украшаться смирением и подвизаться в посте и молитве и при этом назначил преемником себе, игуменом обители, одного из своих учеников именем Савву. После этого, преподав всем мир и целование, преподобный скончался 3 декабря 1407 года.

Много слез пролили братия Сторожевского монастыря, лишившись своего «кормника и учителя». Весть о блаженной кончине прп. Саввы быстро распространилась по окрестностям и привлекла в обитель множество благоговейных почитателей его из иночествующих и мирян. На погребение собрались князья, бояре и жители звенигородские. Скорбь была всеобщая; все шли на погребение, как бы на погребение своего отца. Многие приносили своих недужных ко гробу преподобного. Тело прп. Саввы было предано в земле в церкви Рождества Пресвятой Богородицы, при нем построенной, на правой стороне.

Спустя много лет по преставлении прп. Саввы игумен обители Звенигородской, по имени Дионисий, окончив свое обычное молитвенное правило, прилег отдохнуть. И вот в тонком сне он видит благообразного, украшенного сединами старца-инока, который сказал: «Дионисий! Встань скорее и напиши лик мой на иконе». «Кто ты, господине, – спросил в недоумении Дионисий, – и как твое имя?» «Я Савва – начальник обители сей», – отвечал благолепный старец.

Тогда игумен пробудился от сна и, пораженный видением, призвал одного из учеников прп. Саввы, старца Аввакума, видевшего в молодых годах преподобного живым, и

спрашивал его о блаженном Савве, каков он был по виду. Аввакум описал наружность преподобного и его возраст. Дионисий отсюда убедился, что ему явился сам прп. Савва и повелел изобразить себя на иконе. А так как Дионисий сам был искусный иконописец и муж благочестивый, то он с усердием написал икону прп. Саввы. С тех пор при гробе святого начали совершаться чудеса.

Братия Саввиной обители возроптали на своего игумена Дионисия и безрассудно принесли на него ложные жалобы великому князю Иоанну Васильевичу (1462–1505). Тот поверил доносу и повелел игумену немедленно явиться к себе. Игумен впал в глубокую скорбь. И вот во сне он видит блаженного Савву, который, ободряя его, говорил: «Что скорбишь, брат мой? Иди к князю и говори смело, ничего не боясь, Господь будет тебе помощником».

Воспрянув от сна, Дионисий всю ночь со слезами молился Богу. В ту же ночь некоторые из ропшущих видели во сне благолепного старца, который говорил им: «На то ли вы оставили мир, чтобы с ропотом совершать подвиг иночества? Вы ропщете, а игумен со слезами молится о вас и бодрствует. Что же одолеет: ваш ропот или его молитва? Знайте, что в сердцах ропотливых не почиет смирение и Бог не оправдает их».

Братия, проснувшись, пересказали свой сон прочим. Когда же они явились к великому князю, то ничего не могли сказать против игумена, которого ранее оклеветали, и остались в великом стыде, а Дионисий с честью возвратился в свой монастырь молитвами прп. Саввы.

Один из иноков Сторожевского монастыря долго страдал глазами, так что совсем ничего не мог видеть. Однажды он пришел ко гробу прп. Саввы, со слезами молился и отер глаза свои покрывалом, лежавшим на гробе святого. Другой монах, смотря на это, стал издеваться над больным и с дерзкой насмешкой произнес: «Исцеления-то не получишь ты, а только песком глаза свои еще больше запорошишь».

И вот прикоснувшийся с верой к гробу преподобного получил скорое исцеление, а насмехавшийся над ним был внезапно поражен слепотою, причем услышал голос, говорящий ему: «Ты обрел, чего искал. Пусть через тебя и другие вразумятся не смеяться и не хулить чудес, бывающих от угодника Божия».

Тогда ослепший, пришедши в себя, со страхом и слезами покаяния пал у гроба прп. Саввы, умоляя о прощении. Преподобный же, щедрый в милостях, подал исцеление и согрешившему.

Один мирянин, благоговейный почитатель прп. Саввы, глубоко веровавший в его молитвенную помощь и предстательство пред Богом, после усердных молитв до трех раз был исцеляем у гроба преподобного от тяжкого недуга. Но лишь только возвращался он домой, каждый раз возвращалась к нему в большей степени его болезнь. Благочестивый мирянин уразумел в этом судьбы Божии о себе, понял, что преподобный призывает его в свою обитель, и потому после третьего своего исцеления он уже не возвратился домой, а остался в обители преподобного и принял иночество. Остальные годы своей жизни он провел в покаянии, со смирением служа братии. Болезнь же его более к нему не возвращалась.

Ночью в монастырь преподобного прокрались воры в намерении обокрасть церковь Рождества Пресвятой Богородицы; но когда они подошли к окну, находившемуся над гробом преподобного, то им представилась высокая гора, на которую им никак невозможно было взойти. Тогда на татей напал страх, и они ушли ни с чем. Впоследствии они исповедали свой грех и остальное время жизни провели в покаянии.

Прибыл однажды в обитель Саввину боярский сын Иоанн Ртищев. Он принес на одре больного сына своего Георгия, который не мог даже вымолвить ни слова. Отслужили о нем молебен, после чего влили в уста его немного монастырского кваса. И совершилось чудо: больной тотчас заговорил, исцелился от недуга и вкусил монастырского хлеба. Видя милосердие Божие и скорое исцеление сына, Иоанн Ртищев со слезами радости благодарил угодника Божия и взывал к нему, как к живому: «Вот я, святче Божий, имею в доме моем

рабов и рабынь, одержимых различными недугами; всей душой верую я, преподобный отче, что, если восхощешь, можешь и тех исцелить».

Возвращаясь домой с выздоровевшим сыном, Ртищев испросил у игумена освященного монастырского кваса. По прибытии в свой дом он приказал привести к себе служанку свою Ирину, глухую и слепую, приказал влить ей в уши кваса, взятого из Саввиной обители, помазать им и глаза ее. И молитвами прп. Саввы немедленно разрешился ее слух и прозрели глаза, так что все дивились величию Божию и славили Бога и Его угодника. Потом Ртищев позвал своего слугу Артемия, который семь лет был одержим глухотой, и влил ему в уши кваса, как бы в благословение от прп. Саввы, и тот исцелился. Принесли, наконец, слепую девушку Киликию, полили тем квасом глаза ее и она прозрела. Спустя некоторое время и сам Ртищев исцелился от болезни тем же благословенным квасом. Но, конечно, не квас производил все эти чудеса, а благословение и молитвы прп. Саввы и усердная вера сына боярского Иоанна Ртищева.

Игумен Саввиного монастыря Мисаил впал в тяжкую болезнь, так что потерял надежду на выздоровление и был при смерти. В это время монастырский пономарь Гурий, идя благовестить к утрени, близ церковных дверей встретил благолепного старца, который спросил его: «Как здравствует игумен ваш?» Гурий рассказал ему о болезни своего настоятеля. Старец же, выслушав, сказал ему: «Иди и скажи игумену, да призовет в помощь Пресвятую Богородицу и начальника места сего старца Савву – и получит здравие. Мне же отопри двери церковные, чтобы войти в церковь». Гурий усомнился и не хотел отпирать дверей, потому что не знал явившегося старца, и спросил его: «Кто ты, господине, и как твое имя?» Но явившийся старец ничего не отвечал, только пошел к дверям храма – те сами собою отворились, и он вошел в храм. Гурий в великом страхе позвал другого пономаря и начал упрекать его, говоря: «Почему не запер ты с вечера дверей церковных? Вот я видел незнакомого человека, который вошел отверстыми вратами в церковь». Но тот с клятвой уверял Гурия, что с вечера он крепко запер церковь. Оба инока пришли в смущение, зажгли свечи и пошли к церкви, но двери были затворены и, как оказалось, накрепко заперты. По окончании утрени Гурий поведал игумену и братии обо всем виденном и слышанном им. Тогда все уразумели, что явившийся Гурию благолепный старец не кто иной, как прп. Савва. Игумен Мисаил повелел немедленно же отнести себя ко гробу преподобного и вскоре за тем получил исцеление.

При игумене Афанасии произошло следующее чудо по молитвам преподобного. Приспела память прп. Саввы. Келарь Геронтий по благословению игумена хотел устроить на этот день для утешения братии трапезу повкуснее. Принесли большой глиняный сосуд с маслом; тогда с потолка вдруг свалился деревянный брус прямо на сосуд и разбил его. В монастыре осталось очень мало масла, но игумен сказал келарю: «Во всем этом, брате, надо нам возложить упование на Господа Бога и на угодника Его – великого чудотворца Савву, ибо он может и малое умножить. Ты же вели пока готовить пищу, и что Бог даст, то и предложим братии на трапезе».

Действительно, по молитвам прп. Саввы масла не только достало на праздничную трапезу братии, но еще и осталось.

Чествование прп. Саввы при его гробе как угодника Божия началось вскоре по его преставлении, а причтен он Церковью к лику святых в XV или в первой половине XVI столетия. Нетленные мощи угодника Божия были открыты спустя почти два столетия с половиной после его кончины, в царствование благочестивейшего Алексея Михайловича, в 1652 году. Обретение святых и нетленных мощей прп. Саввы было вызвано многочисленными дивными исцелениями и чудотворениями, совершившимися при гробе и по его молитвенному предстательству. Ближайшим поводом к обретению мощей прп. Саввы, по существующем в Сторожевском монастыре древнему преданию, послужило явление угодника Божия самому царю Алексею. Алексей Михайлович в одно из своих посещений монастыря ходил на охоту в окрестные леса звенигородские. Когда свита его рассеялась по лесу для отыскания логовища медведя и он остался один, из лесной чащи

внезапно выбежал медведь и бросился на него. Царь, видя невозможность защищаться, обрек себя на верную смерть. Вдруг около него явился старец, и с его явлением зверь бежал от царя. Спрошенный об имени, старец отвечал, что его зовут Саввой и что он инок Сторожевской обители. В это время собрались к царю некоторые из его свиты, а старец пошел к монастырю. Вернувшись в обитель, Алексей Михайлович спрашивал архимандрита о монахе Савве, думая, что это какой-нибудь еще неизвестный ему подвижник, поселившийся в монастыре. Архимандрит отвечал царю, что в монастыре нет ни одного монаха с именем Саввы. Тогда царь, взглянув на образ преподобного, уразумел, что это он сам, велел отслужить молебен и освидетельствовать гроб для приготовления святых мощей прп. Саввы к торжественному открытию.

Много и других чудес и явлений угодника Божия предшествовало открытию его мощей.

01 февраля/19 января – Обретение мощей

Торжественное открытие мощей прп. Саввы было совершено 19 января 1652 г. в присутствии самого государя Алексея Михайловича, его супруги царицы Марии Ильиничны, Всероссийского патриарха Иоасафа, Новгородского митрополита Никона, впоследствии знаменитого патриарха Всероссийского, и бесчисленного множества народа не только из Звенигорода и его окрестностей и всего округа Московского, но и из отдаленных городов и всей великой земли Русской. Мощи прп. Саввы обреты были нетленными после 245-летнего пребывания в сырой земле и поставлены в дубовой гробнице на правой стороне в соборе, у южных врат, ведущих в алтарь Богородице-Рождественской церкви обители.

И по открытии святых нетленных мощей прп. Саввы много чудес совершалось при гробе его. Не станем здесь перечислять их. Укажем лишь на один замечательный случай загробного явления угодника Божия неприятелю земли Русской. Это произошло в 1812 году, когда наше Отечество было разорено громадными полчищами французского императора Наполеона Бонапарта. В то время, как он овладел Москвой, принц Евгений Богарне, вице-король итальянский, с 20-тысячным отрядом подошел от Москвы к Звенигороду. Он занял комнаты в Сторожевской обители, а его солдаты рассеялись по монастырю и начали грабеж, не щадя даже храмов и святых икон. Но сам преподобный своим явлением устрасил и вразумил дерзких грабителей. Однажды вечером принц Евгений, не раздеваясь, лег и уснул, и вот, наяву или во сне – он сам не знал того – видит, что в комнату входит какой-то благообразный старец в черной длинной иноческой одежде и подходит к нему так близко, что он имел возможность при лунном свете рассмотреть черты его лица и грозный взгляд. Явившийся сказал: «Не вели войску своему расхищать монастырь, особенно уносить что-либо из церкви. Если ты исполнишь мою просьбу, то Бог помилует тебя и ты возвратишься в свое отечество целым и невредимым».

Устрашенный видением, принц отдал утром приказ, чтобы отряд его возвратился в Москву, а сам пошел в соборную церковь и при гробе прп. Саввы увидел образ того, кто являлся ему ночью, и, узнав, чей это образ, с благоговением поклонился мощам преподобного и записал о случившемся в своей книжке. Потом принц велел запереть соборный храм, запечатал его своей печатью и приставил к дверям храма стражу из 30-ти человек. Нужно к этому присовокупить, что, согласно предсказанию прп. Саввы, в то время, как все другие главные военачальники Наполеона кончили неблагополучно, принц Евгений остался цел и нигде в сражениях после того не был даже ранен.

10 августа/23 августа – Второе обретение и перенесение мощей

Октябрьский переворот 1917 года, так страшно изменивший всю жизнь Российского государства, коснулся и честных мощей прп. Саввы Сторожевского.

Впервые мощи преподобного были вскрыты и осквернены еще в мае 1918 года, задолго до официального решения большевистской власти. 1 февраля 1919 года было опубликовано постановление Народного Комиссариата Юстиции о повсеместном организованном вскрытии мощей. 4 марта того же года были еще раз вскрыты святые мощи прп. Саввы Сторожевского. Когда духовника обители иеромонаха Савву, очевидца событий, спросили о происходящем: «Как, отец Савва, было при вскрытии?», он отвечал: «Ужас... все, как в Гефсиманском саду, и поругание, и оплевание...».

Прихожане Саввино-Сторожевского монастыря пытались защитить святые мощи от поругания и писали жалобы в наркоматы Внутренних дел и Юстиции, указывая на оскорбительные действия местных властей у раки преподобного Саввы. Защита прихожанами звенигородской святыни ни к чему не привела. 5 апреля 1919 года святые мощи прп. Саввы увезли из монастыря на Лубянку.

Вот тут-то и вспомнилось древнее монастырское предание: незадолго до своей кончины прп. Савва «в одно время заплакал и сказал своей братии: «Придет время, на земле люди забудут Бога и будут над Ним смеяться, к власти придет антихристова сила. Она выгонит меня из монастыря, но я совсем не уйду. Я переселюсь в другое место, где еще часть людей не забудет Бога, и я буду за них молиться перед концом света». Это пророчество прп. Саввы Сторожевского было даже напечатано в советских газетах тех лет, как доказательство контрреволюционности монашества.

Долгое время считалось, что святые мощи Звенигородского Чудотворца утрачены навсегда. И лишь в начале 90-х гг. XX века стало известно, что честная глава прп. Саввы более 50-ти лет тайно хранилась супругами Михаилом Михайловичем и Софьей Дмитриевной Успенскими.

О том, как мощи прп. Саввы оказались в семье Успенских, известно следующее. В 20-е годы Михаил Михайлович, сотрудник Государственного исторического музея и член Комиссии по охране памятников архитектуры Московской области, был вызван на Лубянку. Сотрудник, вызвавший его, показал Михаилу Михайловичу серебряное блюдо, сверху накрытое материей, и сказал: «Возьмите это блюдо и передайте в музей, а то, что на блюде — останки Саввы Сторожевского, — поместите, куда сочтете нужным». М.М. Успенский хранил мощи у себя дома, а за три года до смерти, беспокоясь о судьбе святыни, через протоиерея Владимира Ганина, настоятеля Успенской церкви с. Жилино Люберецкого района Московской области, обращался к о. Евлогию (Смирнову), тогда эконому Троице-Сергиевой Лавры, с вопросом: как быть с мощами? О. Евлогий посоветовал ему передать мощи в Лавру. Позже, когда о. Евлогий уже был наместником открывшегося Свято-Данилова монастыря, он позвонил Успенским и спросил о судьбе мощей прп. Саввы. Михаил Михайлович к тому времени скончался, а его родственники сообщили, что они передали мощи священнику, который напутствовал М.М. Успенского перед смертью. «Пожалуйста, возьмите их, как и обещал Вам наш отец», — добавили они. 25 марта 1985 года святыня была передана в Московский Свято-Данилов монастырь, патриаршую и синодальную резиденцию, где почивала в алтаре храма Семи Вселенских соборов.

22–25 августа 1998 года Саввино-Сторожевский монастырь торжественно праздновал свое 600-летие. В честь этого события, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, священноархимандрита Саввинской обители, честные мощи прп. Саввы были торжественно перенесены в основанный им монастырь.

Подготовка к юбилею монастыря и перенесению святых мощей объединила труды многих и многих людей. В рекордно короткие сроки был проведен огромный объем ремонтно-восстановительных работ, отлиты и подняты на звонницу первые 10 колоколов, воссоздана по старым образцам рака для мощей прп. Саввы, восстановлен «малый скит», благоустроена территория монастыря и ближайших окрестностей.

Празднование юбилея началось утром 22 августа 1998 года в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II с собором

архипастырей отслужил Божественную Литургию и молебен, после чего ковчег с мощами преподобного под колокольный звон и молитвенное пение был пронесен крестным ходом до Святых врат монастыря, где Святейший Патриарх осенил святыми мощами всех присутствующих.

После этого ковчег был внесен в автобус, и колонна из 15 автобусов и нескольких десятков автомобилей отправилась в путь — в Саввино-Сторожевский монастырь.

В Звенигороде у храма святого благоверного князя Александра Невского колонна остановилась, и крестный ход продолжился пешком. Жители воспринимали возвращение своего небесного покровителя и заступника как чудо, как Божию милость, явленную Звенигородской земле.

Под неумолкающий колокольный звон, многотысячный крестный ход подошел к Святым воротам монастыря, из которых вышел Святейший Патриарх. Он принял ковчег со святыми мощами и внес его в монастырь. После положения ковчега в Рождественском соборе в возобновленную раку началось праздничное всенощное бдение патриаршим служением.

Так в Сторожевской обители появился еще один престольный праздник — 23 августа, по благословению священноархимандрита обители Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II вошедший в церковный календарь как день Второго обретения и перенесения честных мощей прп. Саввы Сторожевского.

Пять веков прошло с тех пор, как просиял на земле святой Угодник Божий Савва. Менялись люди, менялись нравы, прошел и XX век с его отрицателями Бога и чудес, а обитель Саввина стоит, храня молитвами своего основателя, по-прежнему стекается народ на поклонение его святым мощам, по-прежнему с верою ищущие помощи получают ее и прославляют Бога и Его Угодника, прп. Савву.

Источник: Сайт Саввино-Сторожевского монастыря.